

ПРАВОСЛАВНЫЙ
ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИКЪ

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОГО НАУЧНОГО СИМПОЗИУМА
«РОССИЯ И ПАЛЕСТИНА: КУЛЬТУРНО-РЕЛИГИОЗНЫЕ СВЯЗИ
И КОНТАКТЫ В ПРОШЛОМ, НАСТОЯЩЕМ И БУДУЩЕМ»

(МОСКВА — СВЯТО-ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВА ЛАВРА —
ЛЕНИНГРАД — МОСКВА)
23—27 ЯНВАРЯ 1990 ГОДА

31-й (94-й) ВЫПУСКЪ

ИЗДАНИЕ
ИМПЕРАТОРСКОГО ПРАВОСЛАВНАГО ПАЛЕСТИНСКАГО
ОБЩЕСТВА

МОСКВА

1992

Пересыпкин О. Г.
(Председатель Российского
Палестинского общества, СССР)

ПАЛЕСТИНА, БЛИЗКАЯ НАМ

«... Под видом простого серого паломника я сел в Одессе на пароход и через две недели высадился вместе с русскими богомольцами в Яффе. Отсюда я с ними проделал весь цикл паломничества в Святой Земле, не только присматриваясь издали ко многим невзгодам, сыпавшимся на голову русских паломников, но и испытывая их на собственной спине. Это дало мне возможность видеть, слышать и испытать гораздо более, чем другим интеллигентным паломникам, даже обращавшим свое особенное внимание на любопытное движение русского паломничества, но не решившимся влезть в шкуру простого серого богомольца».

Так писал известный русский путешественник А. В. Елисеев (1858—1895), посетивший в 1884 г. Палестину по заданию Палестинского общества, о котором я хочу рассказать сегодня.

Палестинское общество, сообщал А. В. Елисеев, «озабочиваясь бытом и положением русских паломников в Святой Земле, поручило мне посетить Палестину снова, пробыть там время самого горячего паломнического периода и изучить во всех деталях русское паломническое движение».

... Интерес России к Ближнему Востоку и библейским местам в Палестине не был случайным и объясняется рядом религиозных и политических факторов.

Знакомство русских людей с Восточным Средиземноморьем уходит в далекое прошлое, и связано оно в значительной мере с религиозными факторами. По некоторым сведениям, еще в 957 году, т. е. до официального крещения Руси, русская великая княгиня Ольга (жена Игоря) приняла крещение в Константинополе при византийском императоре Константине Багрянородном. В таком древнем памятнике русской литературы, как «Повесть временных лет», запечатлевшем события до 1100 г., есть упоминания о Сирни и Финикии. В первом дошедшем до нас письменном памятнике о посещении русскими людьми Ближнего Востока «Житие и хождение Даниила, русской земли игумена», относящемся к 1106—1107 гг., упоминаются такие города как Тир, Сайда, Триполи. С другой стороны, при царе Федоре Ивановиче (1557—1598) в Москву приезжал Антиохийский патриарх Иоахил Доу, а при царе Михаиле Федоровиче (1596—1645) в Россию был направлен митрополит Иеремия, уроженец Алеппо. Примеры можно и продолжить.

Захват турками в 1453 г. столицы Византии — Царьграда, или Константинополя, привел к резкому ослаблению Восточной церкви. Император Константин XII был убит в схватке с турками, а его брат Фома Палеолог, ставший законным наследником престола, укрылся в Риме в качестве почетного беженца. С ним были сыновья Андрей, Мануил и дочь Зоя, которая в 1472 г. при содействии римского папы Павла II стала под именем Софьи женой великого московского князя Ивана III (1440—1505). С тех пор все московские князья и русские цари и императоры считали себя законными наследниками Византии и на

этом основании выступали как защитники христиан православной церкви в границах Османской империи. Двуглавый византийский орел стал государственным гербом России, хотя и был несколько изменен при вступлении на престол Александра II.

Восточные православные патриархи, попавшие в тяжелое положение, всячески настраивали русское духовенство на роль защитников вселенской церкви и ее святынь на территории Палестины. Иерусалимский патриарх Паисий в 1649 г. высказывал царю пожелание, чтобы «Бог сподобил его наследовать престол царя Константина». С момента падения Царьграда на Руси официально утверждалась мысль о том, что подлинной и единственной хранительницей христианского благочестия является Русская православная церковь, что Москва — это «третий Рим», наследник Рима первого и Рима второго — Царьграда, который был наказан Богом за отступничество от истинной веры и отдан «во власть неверных». Естественно, что в этом направлении развивались при финансовой и политической поддержке властей миссионерская деятельность православной церкви и активная работа по организации паломничества русских людей к библейским местам в Палестине.

Первая духовная миссия в Иерусалиме для обслуживания паломников из России была основана в 1847 г. Год спустя идею создания «всероссийского неправительственного Палестинского комитета для поддержания православия в Сирии и Палестине» высказывали известные путешественники на Ближний Восток А. С. Норов (1795—1869) и А. Н. Муравьев (1792—1864). Российский МИД, по словам русского арабиста А. Е. Крымского, «питал опасения», что действия Палестинского комитета могут пойти вразрез с линией дипломатических представителей и породят путаницу и неразбериху на Ближнем Востоке. Поэтому поданная царю Николаю I ходатайственная записка архимандрита Порфирия*, руководителя духовной миссии в Иерусалиме, была отклонена царем с рекомендацией глубже обдумать эту идею. Тем не менее в 1853 г. был учрежден Палестинский комитет при МИД России, который начал активно скупать земельные участки, возводить на них здания и подворья для русских паломников.

Поражение в Крымской войне 1853—1856 годов лишило Россию монопольного «права» защиты христиан в границах Османской империи. В Палестину началось активное проникновение католических и протестантских миссионеров. Однако Россия не желала отставать от своих конкурентов. И в конце 50-х годов прошлого века русская духовная миссия в Иерусалиме вновь попыталась развернуть свою деятельность как в самой Палестине, так и в Сирии, Ливане и Египте.

При активной поддержке царя Александра II в 1864 г. вместо Палестинского комитета была создана Палестинская комиссия, которая также действовала при российском МИД. Она продолжала скупать земли и строить на них церкви, больницы и приюты для русских паломников и местных православных арабов, изучать историю Палестины и сопредельных стран. Именно в этот период была приобретена большая часть участков в различных районах исторической Палестины. Так, недалеко от Вифлеема, в деревне Бейт-Джала, были приобретены два участка, на которых имелись несколько строений, где впоследствии были размещены женская семинария, амбулатория и особняк руководителя духовной миссии архимандрита Антонина. В этот же период были приобретены участок на Масличной горе близ Иерусалима, несколько участков близ Назарета и Иерихона, земельные владения в сопредельных странах Ближнего Востока.

* Ему принадлежит честь открытия в монастыре Св. Екатерины на Синае (Египет) кодекса Синайтикус, т. е. текста Библии, написанного на греческом языке в IV в. Этот текст в 1865 г. был вывезен в Россию для тщательного изучения, а в 1933 г. продан правительству Великобритании за 100 тыс. англ. фунтов. В настоящее время этот один из старейших текстов в Библии находится в Британском музее.

В 1881 г. Иерусалим посетили великие русские князья Сергей Александрович, Павел Александрович и Константин Константинович. Ознакомившись на месте с деятельностью «русских палестинцев», католической и протестантской миссий, они активно поддержали идею создания единого частного общества, которое взяло бы на себя заботу об организации паломничества в Палестину. С их помощью удалось в мае 1882 г. создать Православное палестинское общество с защитным титулом «Императорское». Протокол первого общего собрания гласил: «Православное Палестинское Общество, по получении утвержденного 8 мая сего года устава Общества, с позволения Его Императорского высочества великого князя Сергея Александровича, изъявившего согласие свое на принятие звания председателя общества, постановило: 21 мая сего года, в 2 часа дня, открыть свои действия, о чем были предварительно уведомлены все члены — учредители общества.

Среди учредителей и активных членов общества были семь членов царствующего дома Романовых, а также известные политические и религиозные деятели, деятели русской культуры. В их числе были путешественник и общественно-политический деятель В. Н. Хитрово, который считался главным вдохновителем и организатором общества, профессора В. Г. Васильевский, А. А. Дмитриевский, И. Е. Троицкий, поэт и драматург Т. И. Филиппов, археолог М. А. Веновитинова, историки Д. Ф. Кобеко и А. А. Олясницкий, уже известный нам путешественник и врач А. В. Елисеев и другие.

Любопытно отметить, что МИД России и на этот раз прохладно встретил рождение нового общества, практически поглотившего Палестинскую комиссию и Палестинский комитет. Ни русский консул, ни патриархия в Иерусалиме по дипломатическим соображениям не взяли на себя смелость поздравить общество даже со столь именитым составом. Только архимандрит Антонин послал приветственную телеграмму в адрес председателя общества.

Архимандрит Антонин известен среди востоковедов своими археологическими открытиями и ревностным приобретением земельной собственности. В 1883 г. он начал раскопки в 150 метрах от Храма Гроба Господня на участке, где за 40 лет до этого прусский консул Шульц обнаружил остатки стен древних христианских памятников. Этот участок был приобретен русским консульством в Иерусалиме и сейчас известен под названием Александрийского подворья (по имени церкви Александра Невского, там и построенной), или Русских раскопок. Это подворье находилось всегда в ведении Российского Палестинского общества. В 1966 г. во время поездки в Иерусалим я посетил это подворье, в котором имелось 11 комнат для паломников высокого ранга. Мне показали покрытый стеклом кусок скалы, бывший порог городских ворот, через которые, по библейской легенде, был выведен за пределы города приговоренный к распятию Христос. Смертную казнь приводили в исполнение за пределами города, и можно предположить, что именно через эти ворота, ближе всего находившиеся к холму, называемому Голгофа, выводили приговоренного к смерти Христа. В стеклянных витринах маленького музея сложены тяжелые вериги, которые несли на себе во время «хождения в святу землю» русские паломники, а также вышитые бисером и жемчугом украшения, изготовленные монахинями. В подворье имеется картинная галерея, где есть полотна И. Е. Репина, других русских художников.

Палестинское общество, хотя и считалось частным и находилось на первых порах в натянутых отношениях с МИД, быстро набирало силу. Это объяснялось не только поддержкой церкви и царской семьи, но и огромными средствами, которыми располагало общество. С 1889 г. по ходатайству Палестинского общества государственное казначейство России ежегодно выделяло ему субсидию в размере 30 тысяч рублей. В бюджет общества поступали и ежегодные членские взносы по 25 рублей с человека. Но главный источник — «кружечный» сбор по всем церквям Российской Империи в вербную субботу и вербное воскре-

сенья — в день празднования «входа Господня в Иерусалим»; были и другие пожертвования. Годичные расходы общества в 1895 г., по свидетельству современника, составили 532945 золотых рублей, причем только с членов было собрано 75 тысяч. Эта огромная по тому времени сумма расходовалась довольно рационально.

В нашей политической литературе нередко можно встретить утверждение о том, что общая низкая культура русских церковников, их неумелая деятельность за рубежом до Октябрьской революции не оправдывали огромных расходов на содержание духовных миссий за рубежом и других частных и государственных религиозных учреждений. Это утверждение не соответствует действительности в том, что касается Палестинского общества. Его деятельность развивалась по трем направлениям: организация паломничества в Палестину, благотворительность и научные исследования. К 1914 г. общество на правах собственности имело в Палестине, Сирии и Ливане земельные участки общей площадью более 270 гектаров, часть которых была приобретена на собранные в России средства, а часть получена в дар от православных арабов. В свою очередь Общество передало ряд земельных участков в дар государству, юридическим представителем которого был русский консул в Иерусалиме, и Русской православной церкви. В Иерусалим ежегодно (особенно перед Пасхой) стекалось 10—12 тысяч богомольцев, которые устраивались и обслуживались русскими учреждениями в Палестине. Каждый паломник платил 57 рублей в качестве транспортных расходов за поездку от Петербурга до Иерусалима и обратно и по 13 копеек в день за койку в подворье, за обед из двух блюд и чай. Такая поездка, безусловно, стоила дороже, но Палестинское общество предоставляло дотацию. Ведь большая часть паломников — простые русские люди, которые поездкой в Палестину выполняли свой религиозный долг. А. В. Елисеев писал: «Посетив еще раз Палестину (через 9 лет после первой поездки. — Прим. автора), я был приятно поражен благотворной деятельностью Общества, уничтожившего или облегчившего многие нужды русского паломничества в Святой Земле».

Сегодня можно откровенно сказать, что русское паломничество, так четко налаженное до 1917 года, в настоящее время фактически заморожено. Причем вопрос не только в политической нестабильности на Ближнем Востоке, но и в отсутствии организации, которая могла бы взять на себя подготовку и осуществление этого дела. Не будем закрывать глаза: среди нас, советских граждан, есть верующие, для которых поехать в Иерусалим, побывать в Храме Гроба Господня и прикоснуться к христианским святыням — нравственная и духовная потребность. Уважать ее обязаны представители официальных властей, да и все общество. Более того, на мой взгляд, мы обязаны содействовать реализации этого желания.

О просветительской роли Палестинского общества сказано и написано немало. Только в одном Иерусалиме в 1893 г. было 15 школ и классов Палестинского общества, в которых обучались 1200 детей. В 1912 г. в Палестине, Сирии и Ливане работали уже 101 школа и две учительские семинарии с интернатами, принадлежащими Палестинскому обществу. В Палестине женская семинария находилась в Бейт-Джале, а мужская — в Назарете. В женской семинарии, где готовились учительницы для женских школ, работали выпускницы петербургской гимназии Стоюниной и курсов Лесгафта. В мужской семинарии, в школах преподавали питомцы русских учительских институтов, восточного факультета Петербургского университета и Московского Лазаревского института восточных языков. Программа этих школ соответствовала программам светских школ России и включала русский, арабский, греческий и французский языки, арифметику, географию, священную историю и закон божий. Палестинское общество создавало и бесплатные больницы, причем на службу принимались даже врачи,

окончившие медицинские факультеты протестантских и католических университетов.

В Палестине не было создано (в отличие от протестантов и католиков) русского высшего учебного заведения. Лучшие ученики для продолжения образования выезжали в Россию. Они стали той живой нитью, которая связала Россию и Палестину, послужила взаимному обогащению наших культур. Арабские просветители, писатели и переводчики, окончившие русские школы, перевели на арабский язык произведения А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Л. Н. Толстого, А. П. Чехова, Ф. М. Достоевского, А. М. Горького. Многие, приезжая в Россию, оседали в нашей стране и принимали участие в подготовке русских и советских востоковедческих кадров. Здесь я хочу упомянуть своего профессора арабского языка Кульсум Оде, которая, будучи учительницей в назаретской женской школе, вышла в 1914 г. замуж за русского морского офицера И. К. Васильева. Клавдия Викторовна Оде-Васильева была добрым наставником целого поколения советских арабистов. Ее воспоминания «Взгляд в прошлое», опубликованные в 1955 году, читаются с большим интересом.

Одну из своих задач общество видело в изучении истории Палестины и сопредельных стран. С этой целью оно привлекло крупных русских ученых Н. А. Медникова, А. Цагарели, И. Ю. Крачковского, Н. Я. Марра и других. До Октябрьской революции общество выпустило 62 «Палестинских сборника». Следует особо упомянуть о работе русского арабиста Н. А. Медникова, автора четырехтомного труда «Палестина от завоевания ее арабами до крестовых походов», вышедшего в свет в начале XX века. Н. А. Медников работал над арабскими источниками около 15 лет, причем по инициативе Палестинского общества. Одновременно Н. А. Медников совместно с И. П. Помяловским редактировал карты Палестины, читал лекции в научном кружке «Собеседования по научным вопросам, касающимся Палестины, Сирии и сопредельных с ними стран», разрабатывал учебные программы для русских школ в Палестине, Сирии и Ливане. Л. Казани, признанный авторитет в арабистике, считал, что работа Н. А. Медникова «представляет эпоху в изучении арабо-мусульманской истории».

Активно работал в Палестинском обществе и исследователь арабской литературы академик И. Ю. Крачковский, который в 1915 г. был избран членом общества и до своей смерти в 1951 г. оставался его председателем. Книга И. Ю. Крачковского «Над арабскими рукописями», выдержавшая 4 издания, для многих стала первым увлекательным открытием в мире арабистики. С 1954 до 1970 гг. президентом Общества был член-корреспондент АН СССР Толстов С. П. Активное участие в работе Общества принимали академики Струве В. В. и Губер А. А. В Палестинском обществе активно работал и профессор Х. К. Баранов, автор первого фундаментального арабо-русского словаря.

Октябрьская революция 1917 г. внесла существенные перемены в судьбу Палестинского общества. Оно, естественно, потеряло титул «Императорское» и определение «православное». Советское правительство конфисковало все авуары общества в русских банках, 4-этажный дом в Петрограде, где размещались штаб-квартира общества и его библиотека.

29 августа 1919 г. Советское правительство включило РПО в систему Академии наук России. Была признана его юридическая правопреемственность на всю собственность, научную и просветительскую деятельность Палестинского общества на территории нашей страны и за границей. 9 декабря 1922 г. Главнаука Наркомпроса РСФСР утвердила первый после Октябрьской революции его устав. Общество стало именоваться Российским Палестинским обществом.

Сегодня можно поставить под сомнение целесообразность конфискации собственности Палестинского общества, которая была приобре-

тена в России и за ее пределами на собранные в церквях русскими богomoльцами средства или получена в качестве дара.

Неопределенной оказалась и судьба зарубежных владений общества. Эмигранты из Советской России создали так называемую Карловскую церковь (Архирейский синод за границей) и параллельное Палестинское общество, которые заявили о своих претензиях на наше имущество за рубежом. Часть земельных владений, принадлежность которых не оспаривалась правительством Израиля после его создания в 1948 г., была продана советским государством в 60-х годах. Советские журналисты, побывавшие в Иерусалиме, сообщают, что там, на Русской площади, находится закрытое здание РПО, а некоторые строения сохранили на фронтонах эмблему общества.

После Октябрьской революции РПО лишилось финансовой поддержки Русской православной церкви, прекратило благотворительную и просветительскую деятельность за рубежом и организацию паломничества. Его включение в систему Академии наук СССР привело к тому, что усилия членов РПО в основном сосредоточились на исследовании истории Палестины и древних цивилизаций на Ближнем Востоке. Возникновение Государства Израиль внесло новые моменты в научную деятельность общества. В РПО появилась большая группа ученых, которые специализируются на современной проблематике, различных аспектах арабо-израильского конфликта и ближневосточного урегулирования.

Возрождение деятельности РПО относится к началу 50-х годов нашего столетия. В это время в Израиль прибыли два представителя общества, с 1954 г. возобновлено издание «Палестинского сборника». Однако трудный послереволюционный период не прошел бесследно.

Часть библиотеки — около 12 тысяч томов религиозной литературы — была списана в макулатуру. Как рассказывают очевидцы, книги были сброшены в подвал Академической библиотеки в Ленинграде и ждали своей очереди для отправки на переработку. Однако произошло наводнение, подвалы залило водой. Спасая находившееся там имущество, обнаружили и эти книги. Работавший в библиотеке архимандрит Иннокентий, заместитель руководителя Издательского отдела Московского патриархата, сумел договориться и перевезти 8 тысяч уцелевших томов в Москву. Вторая часть библиотеки сейчас находится в Казанском соборе в Ленинграде.

Перестройка нашего общества, демократизация и гласность открывают перед РПО широкие возможности. Планируется установить и расширить контакты с научными и общественно-культурными учреждениями и организациями в Советском Союзе и за рубежом, в том числе и в Израиле, для выполнения совместных научно-исследовательских программ, проведения конференций, семинаров и обмена информацией. Первый шаг в этом направлении уже сделан: настоящий международный симпозиум «Россия и Палестина: религиозно-культурные связи в прошлом, настоящем и будущем».

Может быть здесь уместно вспомнить, что еще в 1910 г. академик (в то время еще профессор) П. К. Коковцев представил в Палестинское общество докладную записку о необходимости усиленного археологического изучения Палестины и прилегающих к ней областей. В 1915 г. на совещании видных востоковедов, античников и византистов (В. В. Бартольд, П. К. Коковцев, П. В. Кондаков, В. В. Латышев, Н. Я. Марр, П. В. Никитин, Ф. И. Успенский, Б. А. Тураев и др.) была единодушно принята рекомендация о создании Русского историко-археологического института в Иерусалиме. Однако первая мировая война помешала реализации этой идеи. В 1926 г. в органе научной ассоциации востоковедения СССР «Новый Восток» вновь будировалась данная идея вместе с вопросом о сохранении имущества РПО в Палестине и Сирии.

Живой контакт сохраняет РПО с Русской православной церковью. Многие члены общества участвовали в грандиозных мероприятиях

празднования 1000-летия крещения Руси, в международных конференциях по вопросам духовной культуры, защиты и сохранения исторических памятников и реликвий русского православия. Церковь представлена в обществе своими иерархами и клириками, учащимися Духовной академии Московского патриархата.

В наших планах есть идея возобновить поездки в Палестину. Эта идея поддерживается многими общественными и религиозными организациями, хотя для ее реализации нужны определенные условия, в том числе и политические. Мы будем рады использовать свой опыт для организации этого благородного дела.

Наше общество принимает участие в работе различных общественных организаций и фондов. РПО выступило одним из учредителей Союза духовного возрождения отечества, собрание которого состоялось в марте прошлого года в бывшем храме Св. Власия на улице Рыльева в Москве. В этом отношении нашим настроениям импонирует высказывание ставшего ныне модным дореволюционного русского философа В. Соловьева о том, что патриотизм — в его истинном и положительном смысле — это не ненависть к инородцам и инноверцам, а деятельная любовь к своему страдающему народу.

Между тем материальные возможности РПО сегодня весьма скромные. Общество занимает две небольшие комнаты в здании Института философии АН СССР. Негде разместить архивы и библиотеку. Дотация АН СССР при всем доброжелательном отношении со стороны Отделения истории не может считаться достаточной. Ее сумма была утверждена еще в начале 50-х годов и с тех пор не менялась. Взносы членов РПО также не могут существенно облегчить наше финансовое положение. Нам не хватает средств на издание трудов, оплату командировочных расходов штатных сотрудников, организацию научных встреч. Мы не можем изготовить свои эмблемы и другую символику.

Таким образом, Российское Палестинское общество, внесшее заметный вклад в национальную культуру и развитие духовности русского народа, влачит жалкое существование. Мне представляется, что любое научное учреждение или предприятие могли бы посчитать за честь оказать помощь старейшему добровольному обществу России. Любой такой жест будет нами воспринят с искренней благодарностью.